

Константин Гаёхо

Сомнамбула

СТИХИ

Я просто пересказываю сны —
Свои, чужие — всё, что хочет сбыться.
Весь этот мир сейчас мне только снится,
А я треплю у боженки усы.

Константин Гаёхо

Сомнамбула. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34110138

ISBN 9785449092175

Аннотация

Лучшее время для стихов – тот едва уловимый момент между сном и явью, когда можно увидеть то, чего не видно при свете дня, и услышать то, чего не слышно в тишине ночи. Не всегда удается записать, но автора очень попросили, и он решил поделиться тем, что добыто за последние несколько лет, в простом хронологическом порядке. Тут вперемешку и высокая лирика, и острая сатира, и дружеские хулиганства. Можно открыть на любой странице и найти для себя что-нибудь неожиданное.

Содержание

«Долгие годы, довольствуясь малым...»	6
«Я вернулся. Куда и откуда?...»	8
БРОНЗОВЫЙ ГОСТЬ	9
В СОБСТВЕННОМ СОКУ	12
ПИСЬМО ДЕПУТАТА М. ВООБРАЖАЕМОМУ ДРУГУ	13
«Мы все дико красивы, умны, и обласканы небесами...»	15
«Жданов съел все ромовые бабы...»	17
НЕМНОГО НЕРВНО	18
ГАСТРОЛИ	19
НОЧНОЙ ТРАМВАЙ	20
«Стихи рождаются из слез...»	21
«...и как цветок растешь куда-то вдаль ...»	22
«...так просто кровь в своем движении...»	23
ВРЕМЯ НАЗАД	24
БЕЛЫЕ НОЧИ	25
«Хватит пламенных речей...»	27
ЗАВЕТНЫЙ СОН	30
ДЕНЬ БЕДЫ	32
ПЕСНЯ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ МИСТЕРА ПИЧЕМА	33
КОЛЫБЕЛЬНАЯ ДЛЯ РОДИНЫ	35

ЮРОДИВЫЙ

36

Конец ознакомительного фрагмента.

37

Сомнамбула

СТИХИ

Константин Гаёхо

© Константин Гаёхо, 2018

ISBN 978-5-4490-9217-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Долгие годы, довольствуясь малым...»

Долгие годы, довольствуясь малым,
Не прикасаюсь к стихам.
Но по весне меня тянет к вокзалам,
К дальним чужим поездам.

К запахам гари, сырого металла,
К месиву судеб людских —
Тамбур, стакан и звезда вполнакала
Против огней городских.

Едем, однако! Душа как гармошка.
Сладко и томно в груди.
Годы былые прошли понарошку,
Лучшее всё впереди.

– Деточки, ветры растут на дорогах,
Карты подводят в пути.
– Знаем, старик. Не пеняем на бога.
Сами решим, где сойти.

Вот за окном пролетают синицы.
Ну-ка, постой, паровоз!
Только не слышат меня машинисты,

И – стук колес, стук колес,
стук колес...

2006

«Я вернулся. Куда и откуда?..»

Павлу Граду

Я вернулся. Куда и откуда?
Где скитался я тысячу лет?
И бежал в ожидании чуда...
Но напрасно, ведь прошлого нет.

Всё по-новому, прежнему дому
Поклонюсь и уеду ни с чем.
Всё по-взрослому, всё по-другому.
Я вернулся... Не знаю зачем.

Там следы незнакомого люда,
Не поймешь, кто есть враг, а кто друг.
Я вернулся. Туда ли? Оттуда?
Тот же шар, то же небо вокруг.

Мы ж упрямо срываемся с места,
И всё ищем счастливый билет...
Там по-прежнему запахи детства,
Всё по-старому – нас только нет.

БРОНЗОВЫЙ ГОСТЬ

Представьте вы, друзья мои, себе такую сцену.
Я вам ни капли не совру, все было точно так.
Однажды рано поутру пришел поэт к поэту,
И состоялся промеж них душевный разговор.

В журнале ждали, я как раз заканчивал поэму,
Прогрохотали вдруг шаги, и я разбужен был.
Кто ходит в гости по утрам, тот поступает мудро —
Я похмельиться не успел, застигнут был врасплох.

Мой гость пришел и грузно сел, ломая табуретки,
Смахнул помет с плеча, потер позеленевший нос...

Представьте себе, представьте себе
Такое, братцы, утро.
Представьте себе, представьте себе,
Зелененький он был.

Я мельком выглянул в окно – в июль катилось лето,
Пуста Тверская – никого, лишь постамент пустой.
И молвил гость, наморщив бровь, глаголом зажигая,
И я отвечивал ему, как поздний лист дрожа.

– Ну что, старик, стихи строчишь? – Строчу вот

помаленьку,
как там народная тропа, еще не заросла?
– Клянись, что больше никогда, до дней последних донца
Не будешь складывать стихов! Иначе берегись:

Я вырву грешный твой язык, и уголь вставлю в глотку, —
Изрек поэт, сверкнул зрачком, и грозно замолчал.

Представьте себе, представьте себе,
С такого перепугу,
Представьте себе, представьте себе,
И вы бы обосра...

– Простите, сударь, но сейчас я должен похмелиться.
Я быстро сбегаю к ларьку и тотчас же вернусь.
Не уходите никуда, держите крепко лиру,
И мы продолжим разговор, и поклянусь я вам.

Плакат «даешь стране угля» давно не актуален,
Однако же цветной металл по-прежнему в цене.
И, не дошедши до ларька, свернул я в подворотню,
Пока доверчивый поэт на кухне восседал.

Он будет в колокол отлит, а может, в вагонетку.
И пачку денег вручат мне, а может быть вручат.

Представьте себе, представьте себе,
Никак не ожидал он.
Представьте себе, представьте себе,

Такого вот конца.

2006

В СОБСТВЕННОМ СОКУ

Я лежу на дне консервной банки.
Здесь не то чтоб жизнь, но безопасно.
Сам себе рассказываю сказки,
Сам в себя таращусь влажным глазом.

В море диком хищные акулы,
В море бурном злые водолазы,
И никто не знает, что в той банке
Я лежу, рассолом истекая.

Но однажды нож консервный звякнет,
Скажут, нос поморщивши: «Протухло»,
Поплыву я снова в сине море...
Поплыву! Пускай и кверху брюхом.

2007

ПИСЬМО ДЕПУТАТА М. ВООБРАЖАЕМОМУ ДРУГУ

Милый друг! Я пишу тебе, лежа под раскладушкой.
Не от смеха лежу – здесь так принято в тихий час.
Вот еще один полетел из гнезда кукушкой...
Извини, заговариваюсь. Подробнее – в следующий раз.

Милый друг, по секрету – власть захвачена
душевнобольными.
Санитары бежали, кое-кто в дамском платье, подпольно.
Лишь прижавшись к паркету, можно грезить иными
Мирами. Только это немного... немного... немного
больно.

Нас не бьют – нет, не думай. Это я сгоряча.
Если что – мы, конечно, побьем себя сами.
На стене в ординаторской до сих пор висит портрет
главврача.
Нет, не этого, а того – с усами.

Дорогой, так уж вышло. Не вышло бы как-нибудь гаже.
Досадно одно: в подштанниках или без
Наш главарь себя видит не Гитлером, и не Наполеоном
даже,
А каким-то Славой. Славой Капэээс.

Знаю, друг, это выглядит, будто пишу донос.
Я и сам в прошлой жизни мнил себя санитаром.
Не хочу, не хочу, не хочу принимать всерьез...
Извини, я опять... Здравствуй, дедушка. С легким
паром.

Я спокоен... спокоен... спокоен – как Штирлиц, как
Будда.

И еще, знаешь, все-таки дело в том...

Отойдите, противные! Хватит! Я больше не буду!

Я уже под столом!

Забери меня, милый, отсюда.

Увези! Остальное потом...

2013

«Мы все дико красивы, умны, и обласканы небесами...»

Мы все дико красивы, умны, и обласканы небесами.
День далек, а в ночи неважно, в которую сторону плыть.
Телефонная книга полнится мертвецами,
На столе поллитруха, и не с кем поговорить.

Разговаривать с мертвыми – словно петь Орфеем,
А живые ведь могут ответить, что-то спросить, поставить
в тупик.

Я всегда притворялся – то волшебником, то злодеем...
Рифма – так себе, да и ритм – то не ритм, а лишь
нервный тик.

Или так: раствориться в чужом монологе
Между словом «привет» и «пока»,
И коньячная дурь... разговоры о боге...
Мы не любим гостей. То есть любим, но лучше издалека.

Мы куда-то плывем, и не кажется жизнь ни бесценной,
ни тленной, пенной, бренной, богемной, надменной,
настенной...

Стихли все голоса, всюду ночь, небо тычет мне в нос
млечный путь.

Я ищу свой стакан и, схватившись за вымя вселенной,

Набираю твой номер, чтоб послушать гудки и уснуть.

2014

**«Жданов съел все
ромовые бабы...»**
На злобу дня

Жданов съел все ромовые бабы,
А фашисты выпили всю воду.
Если б я был президентом, я бы
Отпустил жирафов на свободу,

Я бы сотворил олимпиаду,
Накамлал хорошую погоду,
А потом сказал бы: Дайте яду! —
Буду тем любезен я народу.

Не ищу нигде себе награду —
От Курил и до Восточной Польши
Я лишь восклицаю: Больше аду!
Больше аду! Больше аду! Больше!

2014

НЕМНОГО НЕРВНО

Лучше всего – промолчать.
Что не спится тебе в ночи?
Спрячься, дружок, под кровать.
Только прошу, молчи!

Не надевай сапога,
Не нарушай уют.
Мы победим врага,
Только нас все равно убьют.

Не выходи за дверь,
Там и без нас много зла.
Там гуляет голодный зверь —
Только весна пришла.

Хочешь – встань, молока попей.
Не распускай языка.
Хочешь – меня убей,
Только наверняка.

2014

ГАСТРОЛИ

Ведь душа должна петь. А она не поет. Заблудилась, забылась в бреду. И не пишется стих, и не слышится нот, и нигде я ее не найду. Задохнулась, должно быть, в чужом гараже... Заморочилась, тит твою мать! Сколько выпить еще? Сколько строк прочитать? Спихватился, да поздно уже. Ангел дует в дуду, я туда не пойду, я еще не хочу умирать. На втором этаже мне готова кровать... Все равно я с нее упаду.

2014

НОЧНОЙ ТРАМВАЙ

Мчит беспечной колесницей равнодушных дней поток.
Где-то в Ницце, за границей, кто-то тоже одинок,
кто-то смотрит в потолок, и усталые ресницы
запасают время впрок, как дежурный по больнице.
В нашей маленькой столице не отыщешь закуток,
чтоб забыться, затаиться... С кем пойти? Кому
открыться?
Сочиня небылицы и читая мимо строк,
кто-то смотрит в потолок. Мчит беспечной колесницей
бесконечных дней поток. И мелькают словно спицы
годы, книги, спины, лица, и страница за страницей
утекаешь сам в песок. Как-то так, наискосок.

2014

«Стихи рождаются из слез...»

Стихи рождаются из слез,
Но глупо доверять бумаге
Свою печаль и тайну грез,
Как руль от старой колымаги.

Стихи рождаются из рос —
Мерцают в утреннем тумане,
Порхают бликами в стакане,
Но как поймать их – вот вопрос...

2014

«...и как цветок растешь куда-то вдаль ...»

...и как цветок растешь куда-то вдаль —
туда, где нет ни вздоха, ни ответа,
и время красит всех одною метой.
В той пустоте меж временем и Летой
ни пустоты, ни времени не жаль...

2014

«...так просто кровь в своем движении...»

...так просто кровь в своем движении
не думает о поражении
и не завидует богам.

лежу в постели в сладкой лени я,
на подоконнике растение,
и кот крадется по ногам...

2014

ВРЕМЯ НАЗАД

на отмену летнего времени

А в октябре придет зима
И заморозит воду в ступе,
И лето больше не наступит,
И не сойдет поэт с ума.

Нет, не увидеть нам зари —
Все ускользает час рассвета,
И на обломках сельсовета
Мы молча сушим сухари.

2014

БЕЛЫЕ НОЧИ

Юле Паниной

не увидеть звезд
не зажечь свечей
запах ее слез
вкус ее плечей

и горел фонарь
и стоял июнь
он как камень стар
он как ветер юн

вечно ли стоять
там под фонарем
хорошо дышать
с кем-нибудь вдвоем

только позови
что ты как дурак
мы же по любви
а не просто так

и текла вода
ускользала суть
ты сказала да

он сказал забудь

где-то там на дне
след от корабля
где-то в вышине
плачут тополя

ты стоишь одна
и фонарь потух
не имеет дна
тополиный пух

2014

«Хватит пламенных речей...»

Хватит пламенных речей.
Вот вам сказ про палачей.

Как из каменной печи
Вылетали палачи:
Из чертогов чистых-чистых,
Чисто в тысячу свечей,
Много-много палачистых
И плечистых палачей.

Я об этом не смолчу —
Палачу все по плечу.
Даже в поле саранча
Ожидает палача —
Записного-расписного,
Дорогого палача.

...

По степи несутся вскачь
С палачихою палач,
А за ними без оглядки
Мчатся следом палачатки.

Наши парни-палачи
Разгрызают кирпичи,
А у ваших палачей
Член валяется ничей.

Наша баба-палачиха
Вам сейчас покажет Лихо,
А из ваших палачих
Вылетает только чих.

Доберется до печенок
Наш отважный палачонок,
А у ваших палачат
Уши в стороны торчат.

За какие ж калачи
Подались вы в палачи?

...

И сошлись палачищ
В чистом поле тьмы полчищ,
Размахнулся сгоряча —
Треснул лоб у палача.
А потом, я не шучу,
Нос отгрызли палачу.

И неистово рыдая,
И безумно хохоча,

Веселяся и играя
Хоронили палача.
Дорогого-расписного,
Золотого палача.

Запечатан сургучом
Гроб гремучий с палачом...

...

– Тише, Танечка, не плачь,
Вот и к нам пришел палач.
Чтобы тятя не зачах,
Помолчи о палачах.

– Что ты, тятя, ты о чем?
Я хочу быть с палачом.
Не за бархат и парчу
Я отдамся палачу.
Почему – узнаешь сам...
Слава нашим палачам!

2014

ЗАВЕТНЫЙ СОН

Я видел сон, довольно странный,
Мне не понять его совсем —
Как будто злые куртизаны
Пытают депутата М.

Пытают долго, изощренно,
Так не бывало и в аду:
То *** покажут запрещенный,
То запрещенную *****.

В том сне, сверкая телесами,
Летают нимфы в небесах,
И руки тянутся уж сами...
Куда? Туда. Куда-то в пах.

Как быть? Терпенья нет уже.
О, наважденье! Мать-земля!
И балерины в неглиже
Бегут в колхозные поля.

В полях созрела кукуруза,
Торчат бесстыжие початки,
И некто М., спустив рейтузы,
Осеменяет грядки...

2014

ДЕНЬ БЕДЫ

не искуплен грех
не развеян прах
хлеб один на всех
порохом пропах

или сдвинуть твердь
или жить впотьмах
иль несет нам смерть
серебристый птах

голый скоморох
и кровавый смех
и печальный бог
смотрит снизу вверх

2014

ПЕСНЯ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ МИСТЕРА ПИЧЕМА

*В Москве могут ввести
штрафы за дачу милостыни*

Когда-то был я депутатом,
Я людям нес благую весть.
В борьбе с насильем и развратом
Моих заслуг не перечеть.

Вот было время! Было место!
Как сеет сеятель пшено,
Я запрещал широким жестом
Все, что еще разрешено.

Я в бурном вихре карнавала
За все подряд голосовал —
И вся Тверская ликовала,
И весь Арбат рукоплескал!

Но вспыхнул кто-то возмущенный,
И оказался я на дне.
Теперь я тоже запрещенный,
Подайте ж милостыню мне!

2014

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ДЛЯ РОДИНЫ

И клоуны в больничных рясах
Из погребов мозги выносят
С нейтральным напрочь ароматом.
А на дворе стояла осень,

Стояла, головой качала,
Качались в такт мои суставы,
И мчался поезд запоздалый
По костяному бездорожью.

В твоих костях не сыщешь правды.
Твоих любовей мне не сни.
Прощай, невытая! Однажды
Мы полетим как пузыри.

Как пузыри из детских ручек,
Как заводные комары...
Мы будем вечно неразлучны,
Всё, всё, усни. Скорей усни.

2014

ЮРОДИВЫЙ

Бывало, я ходил несмело
В туманных ласковых полях
И обжигался, неумело
Копаясь в тлеющих углях.

А он опять ложится в лужу,
И оттого всегда простужен,
И обнимает шар воздушный,
Ненужный вовсе никому.

И шар несется через космос,
И звезды, бросив папиросы,
Не задают ему вопросов —
Никто не знает, почему.

Да, мы повенчаны с Землею,
С водой и пылью всех дорог.
Из всех Земель над ней одною,
Быть может, где-то плачет Бог.

2014

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.